

Телехранитель
Евгений Останин

МАРИНА СЕРОВА

Нет человека —
нет проблем!

Повесть

Кризис жанра

Повесть

АСТ

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Нет человека – нет проблем!

«Научная книга»

Серова М. С.

Нет человека – нет проблем! / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Телохранитель Евгения Охотникова)

Каких бы дел не натворил клиент – обязанность бодигарда его защищать. Вот и сейчас у известного архитектора неприятности, а расхлебывает их Евгения Охотникова. Ее задача – понадежнее спрятать своего подопечного, а тем временем расправиться с его врагами. Однако бандиты настолько хитры и умны, что даже в укрытии достают насолившего им беглеца. Что ж, нет человека – нет и проблем! – решает Евгения и «убивает» собственного клиента...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Марина Серова

Нет человека – нет проблем!

Глава 1

Осенний вечер медленно опустился на Тарасов. Темнота и холод поползли по улицам, вынуждая прохожих ускорять шаг и жаться к освещенным местам. В ответ мраку город расцвел неоновыми вывесками магазинов, кафе и игровых салонов. Обиженный мрак призвал на помощь промозглый ветер с мелким морозящим дождем. Глядя на то, как люди на улице торопливо открывают зонты, я порадовалась, что нахожусь в светлой, теплой гостинной, отгороженной от всего этого безобразия двойным стеклопакетом пластикового окна. Однако радость испарилась, лишь только я вспомнила, что нахожусь в квартире клиентки и, так как наши общие дела закончены, ночевать предстоит дома, да еще завтра в шесть утра пробежка. Зябко поевшись, я отошла от окна. «Нужно думать о приятных вещах, – решила я, – например, о том, что тетя Мила к моему приезду приготовит что-нибудь сногшибательное – это сто процентов».

В гостиную, как райская птица, впорхнула Лариса Неделькина, миловидная девушка двадцати двух лет в белом кружевном платье с круглым животиком, соответствующим восьмому месяцу беременности. Две недели я защищала ее от преследования ревнивца-мужа, решившего во что бы то ни стало покончить с неверной женой. Завистники подкинули ему сфабрикованные доказательства измен Ларисы, и у того снесло крышу. Мне удалось разрешить эту опасную ситуацию. В настоящее время «сдвинувшийся» бизнесмен содержался в специализированном учреждении, где ему предстояло находиться еще очень продолжительное время. Избавившись от пресса постоянной угрозы, Лариса словно расцвела. Ее лицо просто светилось счастьем в ожидании предстоящих родов.

– Вот, это вам, Евгения Максимовна, – улыбнулась Лариса, протягивая мне пухлый конверт. – Я не знаю, какими словами мне выразить то, как я вам благодарна. Ведь вы спасли не только меня, но и моего сына... – Она нежно прикоснулась к своему животу.

– Я просто выполняла свою работу, – пробормотала я, пряча конверт в сумочку.

– Просто выполняли свою работу? – переспросила Лариса, удивленно округлив глаза. – Может, для вас это и рутина, но я до сих пор не могу забыть, как вы там, на складе, бросились под пули, закрывая меня собой. Вы же могли погибнуть!

– Труд телохранителя вообще опасен для здоровья, каждый норовит подстрелить, я уже привыкла... Забудьте, что было, и сосредоточьтесь на себе и ребенке.

Лариса, не дослушав, умчалась на кухню и прикатила оттуда сервированный кофе столик.

Я взяла себе чашку, которую Лариса наполнила горячим напитком, пригубила и двинулась к креслу, на ходу развивая тему:

– Вам сейчас придется несладко.

– У нас все будет хорошо, – заверила меня Лариса, осторожно опускаясь на диван. – Муж записал на меня все имущество и бизнес, так что с деньгами проблем не будет. Папа обещал помочь. Кстати, сына я решила назвать в честь вас – Женей, не возражаете?

– Нет, конечно, почему я должна возражать, – проговорила я, польщенная. Хотела сказать, что буду только рада, если у меня появится тезка. Но в этот момент сотовый Ларисы, лежавший на кресле, прокукарекал, давая знать, что пришло сообщение. Я подала телефон Ларисе, та прочитала SMS и, виновато посмотрев на меня, спросила:

– Ругаться не будете, Евгения Максимовна?

– Еще не знаю, – сказала я без энтузиазма, – в зависимости от того, что вы мне расскажете.

На всякий случай я села в кресло, чтобы не упасть, так как знала особенность Ларисы с невинным и спокойным выражением лица преподносить чудовищные вещи, а затем устраивать истерику. В голове уже сложились возможные варианты того, что клиентка готовилась поведать: «Евгения Максимовна, мой муж позвонил из заточения, поинтересовался, пили ли мы кофе, а когда узнал, что пили, обрадовался и сообщил про подмешанный в него фторацетат – смерть через двадцать четыре часа, и противоядия нет».

На этот раз пронесло. Лариса сообщила, что рассказала обо мне одному своему знакомому архитектору – Виктору Арсентьевичу Феофанову – тому срочно потребовалась помощь профессионального телохранителя.

– Насколько срочно? – осторожно поинтересовалась я.

– Написал немедленно, вопрос жизни и смерти, – озадаченно проговорила Неделькина, перечитывая сообщение.

Тяжело вздохнув, я попросила продиктовать мне номер телефона этого самого Феофанова. Честно говоря, в мои планы не входило тут же хвататься за новое дело, хотелось прийти в себя от прошлой эпопеи, но, с другой стороны, ведь все равно не смогу долго бездействовать, да и дело может оказаться плевым или вовсе пустышкой, надо сначала разузнать все. Я набрала продиктованный номер и принялась слушать гудки. Очевидно, так жаждавший моей профессиональной помощи архитектор в данный момент нашел более важные дела. Я была готова сбросить звонок, и тут вдруг Феофанов ответил:

– Кто это? Откуда вы знаете мой номер? – Дрожащий испуганный голос принадлежал явно перетрусившему человеку.

Я терпеливо объяснила, кто такая и зачем звоню, потом в свою очередь поинтересовалась:

– Ваше дело действительно серьезное? Предупреждаю сразу, что не занимаюсь всякого рода предположениями, подозрениями, когда клиенту только кажется, что ему кто-то угрожает, а реальных подтверждений этому нет.

– Да я в больнице с ножевым ранением, – обиделся Феофанов. – Меня полоснули по пузу полуметровым тесаком двое наемных убийц, я еле ушел, куда уж серьезнее!

– А почему вы уверены, что их подослали? Кому выгодна ваша смерть? – спросила я, невольно заинтересовываясь.

– Поговорим об этом не по телефону, а при личной встрече, – предложил Феофанов. – Подъезжайте через полчаса в медсанчасть. Я на третьем этаже в хирургии, палата триста двенадцать.

– Вы знаете, сколько сейчас времени? – спросила я, немного опешив от его напора. – В больнице часы посещения уже закончились, и мне, мягко говоря, будут не очень рады.

– Для вас это что, проблема? – недовольно спросил архитектор.

– Нет, но не лучше ли утром... – начала я, однако Феофанов раздраженно оборвал меня:

– Да как вы не поймете, до утра я могу и не дожить! Мне нужна ваша помощь сейчас, а не утром!

– Даже так, – пробормотала я с недоверием. – Вы в милицию заявили, что на вас покушались?

– Конечно! – воскликнул он с сарказмом. – Только пока они раскачаются, я буду уже мертв. И эта смерть будет на вашей совести, Евгения Максимовна, потому что вы не нашли времени помочь хорошему человеку, попавшему в беду. Деньги, чтобы оплатить ваши услуги, у меня имеются.

– Хорошо, хорошо, успокойтесь, Виктор Арсентьевич, я сейчас приеду и выслушаю вашу историю. После решу, браться за это дело или нет, – приняла я решение. – До встречи.

– Что произошло? – бросилась ко мне с расспросами Лариса. – Виктор говорил, что у него какие-то неприятности с женой. По вашему лицу вижу, что-то нешуточное!

– Ничего страшного, он жив, – ушла я от прямого ответа, – не забивайте себе голову ерундой! – И с улыбкой сказала: – Если бы я не знала вас, Лариса, то подумала бы, что Феофанов – отец вашего ребенка, вы так за него переживаете.

– Да бросьте говорить ерунду, – смущенно заулыбалась Неделькина, краснея, – я его видела всего несколько раз в присутствии мужа. Ну посылали время от времени друг другу эсэмэски. Просто знакомый.

– Шучу я, не берите в голову, – усмехнулась я. – Скажите лучше, Лариса, как вы можете охарактеризовать Феофанова. Какой он человек?

Лариса ненадолго задумалась, затем улыбнулась:

– Только без подковырок, ладно?

Я пообещала, что воздержусь от комментариев, и Лариса, еще поломавшись, призналась, что архитектор, по ее мнению, очень интересный мужчина, симпатичный, умный, веселый и одновременно с этим умеет зарабатывать деньги, с ним легко и просто общаться. Идеал мужчины, да и только. А его жена наверняка стерва, раз не смогла его оценить. Лариса с мужем и Феофанов с женой как-то были вместе в ресторане, и Неделькиной хорошо запомнилось, как трогательно и нежно архитектор ухаживал за женой, называл ее исключительно «лапулей» и «заей», как они танцевали.

– Точно – она стерва, правда, по виду и не скажешь, – подвела итог Неделькина с грустным выражением лица.

– Ясно, – протянула я, ставя пустую чашку на столик. – Похоже, Лариса, нам пришло время проститься. Виктор Арсентьевич наверняка уже изнывает от желания излить мне душу, и я не могу долго заставлять его ждать.

Вслед за этим мне пришлось выслушать новый поток благодарностей от моей бывшей подопечной. Затем мы все-таки простились, и я, покинув квартиру, вышла из подъезда в дышавшую сыростью ночь, которая теперь безраздельно владела городом. Ощущая на лице мелкие капельки водяной пыли, которую с трудом можно было назвать дождем, я подумала, что во Владивостоке, откуда я родом, в это время года мороз за двадцать, здесь же не поймешь, что за погода.

Мой «Фольксваген», блестевший от мороси в свете уличных фонарей, сиротливо стоял среди других машин на стоянке за домом Неделькиной. Я побыстрее забралась в уютный салон, завела двигатель и вырулила со стоянки. Путь до больницы занял минут десять, не более. Свернув в какой-то глухой переулок, я извлекла из багажника чемодан с маскарадными принадлежностями, которыми по роду деятельности мне приходилось частенько пользоваться, и практически молниеносно перевоплотилась в работницу здравоохранения. Белый халат, шапочка, стетоскоп.

Помедлив, я надела на голову светлый парик, стерла макияж и напялила на нос очки в роговой оправе. Револьвер скользнул в потайное отделение автомобильной аптечки, сделанной в виде небольшого чемоданчика с ручкой, с красным крестом на черном корпусе, где, помимо обычных лекарств, бинтов и жгута, было замаскировано много интересных вещей. Покончив с этим, я смело подъехала к главному корпусу медсанчасти.

Здание окружали высокие тополя. Я поставила машину в тень под развесистым деревом, чтобы не бросалась в глаза охране. У больницы не было видно никого подозрительного. Я достала отмычки и двинулась к служебному входу, через который в здание заносили все необходимое для нужд учреждения: оборудование, белье, медикаменты. Поскольку проект здания был типовым, то, по моим расчетам, за дверью находился грузовой лифт, а также выход на лестницу. Если за главным входом наблюдают, то здесь я пройду незамеченной, да и с охраной не придется объясняться.

Врезной замок поддался без всяких проблем, вот только металлическая дверь изнутри оказалась закрытой на засов – самое простое и эффективное средство против взлома. Я осмотрела водосток. Ветхое и ненадежное сооружение не ремонтировалось лет двадцать и держалось, как говорится, на честном слове. Малейшее напряжение – и ржавый водосток обрушится со страшным грохотом. Я плюнула на все и пошла к главному входу. И тут удача улыбнулась мне. С включенными проблесковыми маячками на крыше, оглашая ревом сирены площадку перед больницей, к зданию подлетела машина «Скорой помощи». Врач из «Скорой», заметив меня перед входом, заорал: чего я уставилась на него, как на японского бога, и где каталка? Я метнулась к дверям и была едва не сбита этой самой каталкой, вырвавшейся из дверей. Девушка и мужчина, катившие ее, велели мне посторониться, решив, вероятно, что я из «Скорой».

– ДТП на Бабушкиной, да? – бросила мне девушка. Я неопределенно мотнула головой, наблюдая, как мужчины перекладывают пострадавшего на каталку, и направилась следом за медсестрой, помогая ей открывать двери.

Незаметно шагнув по направлению к лестнице, я пристроилась к трем солидным мужчинам в халатах врачей, с видом королей поднимающихся по ступеням. Тот, что был в очках, наверняка главный, обернулся и хмуро взглянул на меня.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась я.

– Здравствуйте, – эхом отозвался главный, и вся троица, более не оборачиваясь, свернула в коридор на втором этаже и подошла к посту. Девушка, сидевшая за столом, вытянулась перед врачами по струнке.

– Ну что, Вера, как у нас дела? – послышался зычный голос главного.

– Все тихо, Всеволод Вячеславович, – отрапортовала девушка.

Они что-то говорили еще, но я не прислушивалась. Позаимствовав с каталки тюк белья и спрятав в нем аптечку, я попыталась незаметно проскользнуть мимо поста в коридоре, где, помимо медсестры, дежурил охранник. Не удалось.

– Эй, вы куда, девушка? – окрикнула меня медсестра, перестав хихикать с охранником. Кто мог ожидать от нее такой бдительности. – Вы что, новенькая? – с сомнением спросила медсестра, приглядываясь. В лице охранника подозрительность отсутствовала. Напротив, парень, улыбаясь, весьма благожелательно подмигнул мне.

– Новенькая, – проговорила я, имитируя растерянность. – Всеволод Вячеславович велел мне перестелить постель в триста двенадцатой.

– А что, у нас уже санитарки перевелись? – насупилась медсестра.

– Не знаю, Всеволод Вячеславович велел, я побоялась спорить, он сильно не в духе, – попыталась оправдаться я. – Он сейчас на втором, сказал, что придет, проверит.

– Дурдом! – возмутилась девушка и велела мне идти, куда шла, крикнув напоследок: – Постучите, вам откроют.

Дверь в триста двенадцатой оказалась действительно закрытой. Стучаться я не стала. В ход пошли отмычки. Пара несложных пассов – и я уже внутри, в одноместной палате для VIP-персон. Человек на постели, укутавшийся в плед, смотрел телевизор. Мое появление заставило больного подпрыгнуть на кровати и застыть с открытым ртом. Я щелкнула выключателем на стене. Вспыхнул свет.

Архитектор, красавец-мужчина, жгучий брюнет с правильными чертами лица, смуглой кожей, широкоплечий, судя по прыгучести, был живее всех живых. Хотя по телефону плакался, говорил, что при смерти, рассказывал, как ему сделали хакакири наемные убийцы.

– Кто вы такая? – сдавленно вскрикнул Феофанов, прожигая меня взглядом карих глаз.

– Если угадаете с первого раза, то в награду получите травяную клизму, а также бесплатное промывание желудка раствором соды, – сообщила я ему голосом ведущей телепрограмм. – Даю подсказку: белый халат, стетоскоп. Ну? На кого я похожа?

– Очень смешно, – проворчал Феофанов недовольно. – Я вас раньше не видел. Где Юля, которая приходила раньше?

– Я новенькая. Юля в декрет ушла, – бросила я, решительно направляясь к кровати. – Встаньте, мне нужно перестелить постель. – Как я и предполагала, Феофанов, даже не поморщившись, встал и отошел в сторону.

– Как ушла в декрет? – с пришибленным видом спросил он.

– Вы что, имеете к этому какое-то отношение? – осведомилась я, бросив узел с бельем на кровать.

– Нет, – затряс головой Феофанов, – мы были с ней едва знакомы.

– Так, дайте я посмотрю ваше ранение, – приступила я к архитектору.

– Вы же собирались перестилать постель! – запротестовал Феофанов. – У вас вообще есть соответствующая квалификация?

– Насчет квалификации не переживайте, – ответила я, бесцеремонно задирая Феофанову пижаму. – Дайте-ка взглянуть, что у нас здесь? Вы не находите, Виктор Арсентьевич, что ваше здоровье важнее перестилания постели?

– Да, конечно, но мне хотелось, чтобы опытный хирург... – начал Феофанов и вскрикнул, когда я сорвала жиденькую повязку, прилепленную к его боку. – Что вы делаете?

Я не ответила, рассматривая поверхностный порез в районе печени. Умело наложенные швы, рана практически затянулась. Прилепив повязку на место, я цыкнула на расшумевшегося Феофанова:

– Тише. Вы всех перебудите. В отличие от вас у них действительно серьезные проблемы, а не такие царапины.

– Знаете, юная леди, вас вообще это не касается, – злобно заметил архитектор, заправляясь, – делайте свое дело и знайте, что про ваши выкрутасы будет доложено заведующему. Как думаете, насколько быстро после этого вы вылетите с работы?

– Я думаю, что вы симулянт, – ответила я, развернула тюк с бельем и выставила на тумбочку аптечку.

– Господи, да вы приперли грязное белье! Где вы его взяли? – завопил Феофанов.

– Да валялось около инфекционного на каталке, я и взяла. – Чтобы исключить возможный сердечный приступ у клиента, тут же призналась: – Шутка. В медсанчасти нет инфекционного отделения. Можете так на меня не смотреть.

– Я просто не знаю, что сейчас с вами сделаю! – выдохнул красный как рак Феофанов.

– Вопрос в том, что сделаю с вами я, – начала я свою обвинительную речь. – Полчаса назад вы позвонили мне, умоляли помочь, говорили, что при смерти и за вами охотится банда убийц. Я прихожу и что же вижу? Вы беззаботно валяетесь перед телевизором с царапиной на боку, вокруг больницы тишь да гладь, ни намек на убийц...

– Так это вы! – воскликнул изумленно Феофанов. – Вот уж никогда бы не подумал. – Окинув меня взглядом, он добавил: – Не обижайтесь, но вы похожи на неряшливую практикантку из медучилища, а не на телохранительницу.

– Вы что, ожидали увидеть секс-бомбу в обтягивающем костюме с автоматом в руках? – ядовито спросила я, присев на край кровати.

– Нет, что вы, – пошел на попятную архитектор. – Это рассказ Неделькиной о вас ввел меня в заблуждение. Я видел вас совсем другой в своем воображении.

– Только не надо подробностей, – бросила я сердито.

– Пожалуйста, – изобразил оскорбленного Феофанов, затем подошел к холодильнику, открыл дверцу и спросил: – Могу я предложить вам чего-нибудь выпить? Есть три вида соков. Может быть, фрукты?..

– Я не голодна и не мучаюсь жаждой, – остановила я архитектора. – Не для этого я тащи-лась сюда на ночь глядя. Садитесь и выкладывайте, что стряслось, а я решу, браться ли за ваше дело. Пока то, что я увидела, мне не понравилось.

– Не сердитесь на меня за то, что я немного преувеличил. – Феофанов захлопнул дверцу холодильника и присел на кровать.

Я сдерживалась, чтобы не высказаться по поводу его небольшого преувеличения. Феофанов не спеша поведал мне трогательную историю своей жизни, вернее, периода, по окончании которого он оказался в теперешнем положении. Год назад Феофанов женился на чудесной девушке двадцати пяти лет по имени Анжела. Их совместная жизнь казалась нескончаемым медовым месяцем. Они были беспредельно счастливы. У Феофанова высокооплачиваемая работа, куча проектов. Анжела вела домашнее хозяйство, встречала его каждый день приготовленным ужином и нежным поцелуем.

Но ничто не длится вечно. Был человек, которому их счастье встало поперек горла. Это Никита – брат Анжелы. Ему Феофанов не понравился с первого взгляда. Он тщетно пытался отговорить Анжелу от брака, а когда все свершилось, запрятал свою ненависть поглубже и принялся ждать удобного момента, чтобы нанести сокрушительный удар по их тандему.

Такой момент настал пару дней назад. Никита каким-то образом оклеветал его перед Анжелой, обвинил в связях на стороне, и жена, придя в возмущение от такой вести, выставила Феофанова без объяснений из квартиры. Злорадствующий Никита ждал его на улице. Он пригрозил архитектору, чтобы тот не смел больше приближаться к сестре и готовился к разводу и разделу имущества. Феофанов сказал в ответ, что не собирается разводиться, что помирится с Анжелой и у них будет все, как раньше. На это Никита предложил Феофанову рассмотреть вариант с ситуацией, когда его сестра вдруг неожиданно овдовеет. Нравится ли подобный вариант архитектору больше, чем обычный развод, или нет? Феофанов подумал, что Никита пугает. В чем был, он отправился к своему другу и переночевал у него. На следующий день они топили грусть в вине, несмотря на протесты жены друга. К вечеру, почувствовав, что дошел до нужной кондиции, Феофанов позвонил Анжеле и сообщил, что едет мириться.

Попрощавшись с другом, пребывавшим в состоянии алкогольной комы средней тяжести, он вышел из квартиры. В темном подъезде его ждали трое подозрительных субъектов. Вопрос «не найдется ли сигаретки» прозвучал в их устах зловеще. Почуввав неладное, Феофанов попытался бежать, но в своем состоянии не сумел развить достаточной скорости, получил ножом в бок, упал и был избит ногами. Если бы не люди, вошедшие в подъезд, то его бы забили насмерть.

– Знаете, Виктор Арсентьевич, – перебила я его повествование, – нападение на вас напоминает обычный разбой. Наемный убийца не промахнулся бы. Один точный удар ножом без всяких вопросов, и мы бы с вами не разговаривали. С чего вы вообще решили, что ваша жена или ее брат наняли наемников для вашего устранения? Что, брат Анжелы босс мафии или член банды наемных убийц?

– Он полковник милиции, начальник отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, – сказал Феофанов, понизив голос и поглядывая испуганно в окно, будто бы там мог прятаться брат его жены. – Думаю, у него много возможностей разделаться со мной.

Я промолчала. История архитектора казалась мне не совсем правдоподобной. Интуиция подсказывала, что он чего-то недоговаривает.

– Может даже, мой телефон уже на прослушивании, – продолжал Феофанов развивать свои параноидальные идеи. – Мне звонят, а я боюсь ответить. Охраннику снизу дал пять сотен, чтобы время от времени приглядывал за моей палатой. Еще пятьсот дал медсестре, что на посту, чтобы не пускала подозрительных. Внизу охрана, но я все равно как на иголках. Каждую минуту ожидаю, что в дверь постучат киллеры.

– Вы просто себя накрутили, – отмахнулась я.

В дверь постучали. Феофанов застыл с разинутым ртом. Дверь за собой я предусмотрительно закрыла, поэтому визитерам пришлось стучаться.

– Это кто-нибудь из персонала, – успокоила я архитектора. – Встаньте вот сюда к столику. Если что, переверните его и бросайтесь на пол.

– Если это кто-нибудь из персонала, зачем мне бросаться на пол, когда что-нибудь начнет происходить? – с дрожью в голосе спросил Феофанов, бледнея, насколько ему позволяла его смуглая кожа.

– На всякий случай, – пояснила я, достала из аптечки спрятанный револьвер, сунула его под матрас, затем подошла к двери, открыла защелку замка и, отступив, пропустила посетителя внутрь.

Вошли двое. Оба высокие, мощные, в больничных халатах, накинутых поверх обычной одежды.

Первый, мордастый с маленькими свинячьими глазками, покосился на меня, как на козлявку, недовольно скривился и вполне миролюбиво произнес хриплым глухим голосом:

– Выйдите, пожалуйста, у нас с господином Феофановым разговор.

Второй, со скуластым лицом, видя мое замешательство, вынул из внутреннего кармана удостоверение и сунул мне под нос:

– Старший оперуполномоченный убийного отдела майор Сидоров.

Я делано выпучила глаза, рассматривая удостоверение. Топорная работа, что тут скажешь. Качество бумаги, оттенки и четкость шрифта, печать – все выдавало подделку. Простого обывателя такими корочками можно легко провести, но не меня, выпускницу «Ворoshiловки» – спецвуза КГБ, бойца элитного подразделения «Сигма». В КГБ нас самих учили подделывать документы, поэтому чужую подделку я вижу за версту. Не упуская из виду малейшего движения парочки лжемилиционеров, я спокойным голосом произнесла:

– Разговаривайте при мне, я умею держать секреты.

– Я что, неясно излагаю? – угрожающе прорычал мордастый. – Пошла вон!

– Может, хочешь, чтобы тебе помогли? – подмигнул его напарник.

В мгновение ока он оказался рядом и протянул ко мне свои лапищи. Мордастый тем временем двинулся к дрожащему как осиновый лист Феофанову. Глядя на него, мне подумалось, что еще немного, и архитектор со страху бросится в окно. Нельзя терять времени.

– Не подходите к нему, он заразный! – выкрикнула я мордастому и, воспользовавшись секундным замешательством, перехватила руку его напарника, вывернула ее за спину, а затем ударила лжемилиционера ногой в челюсть. Бандит отлетел к стене и сполз на пол. Я кинулась к мордастому, потянувшемуся за пистолетом. Толстомордый все же успел достать оружие. Ухватив руку бандита, я отвела ее в сторону. Грянул выстрел. Пуля ушла мне за спину. Ударом ноги я попыталась обезоружить бандита, но тот ловко увернулся и снова выстрелил. Но опять мимо. Мордастый оказался плохим стрелком. А вот мой удар наконец достиг цели – я так заехала бандиту кулаком в челюсть, что тот едва удержался на ногах. Следующая серия ударов – по шее, коленом под дых и в довершение сцепленными в замок руками сверху вниз снова по шее – завершила дело. Бугай рухнул на пол, выронив из рук пистолет. Я посмотрела на впавшего в прострацию Феофанова. Он так и стоял у столика, не пошевелившись, боясь вздохнуть.

– Думаю, нам надо покинуть лечебное учреждение, пока не явились новые быки по вашей душе. – Тяжело дыша, я вытащила из-под матраса револьвер, толкнула в бок архитектора: – Идете или остаетесь дожидаться смерти? – Фраза подействовала на него, как холодный душ. Феофанов мигом очнулся, подскочил к шкафу и схватил свой костюм, висевший на вешалке.

– Быстрее! – прикрикнула я и, схватив его за шиворот, рванула к входной двери. – Нет времени одеваться!

Охранник с медсестрой, что дежурили в коридоре, не знали, куда им деваться.

– Вызывайте милицию, в палате двое бандитов! – заорала я во все горло. Феофанов, спотыкаясь и что-то бормоча себе под нос, бежал за мной следом. Рация у охранника в руках неистово трещала, но он не решался ею воспользоваться. Так как охранник преграждал мне дорогу, я отпихнула его в сторону и потянула Феофанова к лестнице. В это время лифт с лязгом поднимался наверх, наверняка неся в своем чреве желающих встретиться с нами. На втором этаже навстречу выбежали трое охранников с дубинками.

– Что там происходит наверху? Петарды, что ли, какой-то придурок взрывает? – возбужденно спросил ближайший ко мне.

– Да, сдвинулся один! – закричала я в ответ. – Одну петарду прямо мне в лицо зарядил.

– Ну, мы ему мозги вправим! – пообещал охранник, и вся троица с дубинками ринулась дальше по лестнице, а я с ополоумевшим архитектором побежала вниз. В самом низу лестницы я резко свернула к грузовому лифту. Феофанов, похожий на зомби, метнулся за мной. Через несколько шагов мы оказались перед служебным входом. Я отодвинула массивный засов, распахнула дверь, и мы вылетели на улицу. Воздух показался обжигающе холодным.

– В машину! – скомандовала я и, подавая архитектору пример, плюхнулась на водительское сиденье «Фольксвагена». Поворот ключа зажигания, двигатель взревел. С другой стороны в салон машины неуклюже залез Феофанов, захлопнул дверцу, и я дала задний ход, круто вывернула руль, разворачиваясь. Нога до отказа вдавила педаль газа, принудив «Фольксваген» рыком рвануться вперед по подъездной дорожке больничного двора.

– Не напрягайтесь так, – бросила я Феофанову, который стеклянными глазами глядел через лобовое стекло на дорогу.

Мы стремительно пронеслись вдоль здания. Я уверенно справилась с резким поворотом, на треть сбавив скорость. С небольшим заносом мы выскочили на дорожку, огибающую больницу сбоку по направлению к центральной дороге. На перекрестке «Фольксваген» едва проскочил перед носом зеленой «Тойоты», несущейся со стороны центрального входа. Похоже, это наши преследователи. Я прибавила газу и тяжело вздохнула. Перед глазами маячил приближающийся шлагбаум проходной. Охранник, стоявший перед шлагбаумом, быстро смекнул, что машины, несущиеся к нему, не собираются тормозить, и отскочил в сторону. «Тойота» сзади врубил дальний свет, просигналила несколько раз, требуя остановиться.

– Пригнись! – крикнула я Феофанову и сама пригнулась. Корпус «Фольксвагена» содрогнулся от удара. Половина лобового стекла со стороны архитектора ввалилась внутрь. Я выпрямилась, резко бросила машину вправо, уклоняясь от столкновения с «Газелью», внезапно появившейся на главной дороге. Курс экстремального вождения, сданный мной в «Ворошиловке», не пропал даром. Мы вновь проскочили. Сзади послышался визг тормозов, потом негромкий удар. В зеркало заднего вида я рассмотрела, как протаранившая бок «Газели» «Тойота» сдает назад. Преследователи отделались легкими повреждениями, поэтому погоня через несколько секунд возобновилась. Я искоса взглянула на согнувшегося в три погибели на пассажирском сиденье Феофанова. Обхватив голову руками, он застыл в позе жертвы авианалета.

«Сказать ему, что можно распрямиться, или не стоит?» – мысленно спросила я себя и решила, что пусть сидит так. Вдруг преследователи примутся палить по машине? Вот послал бог клиента, с первых минут неприятности, да вдобавок машину попортила. Настигающая «Тойота» боднула «Фольксваген» в зад. Выругавшись сквозь зубы, я бросила машину на боковую дорогу, что вела к железнодорожному переезду. В соответствии с указателем подъезжавшие к переезду машины снижали скорость до сорока километров. Впереди я увидела на дороге груженный «КамАЗ», а по встречной показалась белая «Волга». В просвет между ними проскочить было практически невозможно. Единственный вариант – снизить скорость, развернуться и помчаться в противоположную сторону. По обочине не проедешь – бетонные столбики, да и дальше навалены какие-то кучи земли. Глянув в последний раз на просвет между машинами, я за доли секунды приняла решение и, подняв машину на два колеса, проскочила между «КамА-

Зом» и «Волгой». Легкое движение рулем в противоположную сторону – и машина встала опять на все колеса. На шестидесяти «Фольксваген» прошел переезд. Судя по звукам сзади, «Тойота» попыталась повторить коронный трюк, продемонстрированный мгновение назад, но ей повезло меньше – она так и осталась за переездом. Больше нас никто не преследовал. Я минут десять погоняла «Фольксваген» по темным улочкам, проверяя, а затем успокоилась и притормозила.

– Все, автородео закончилось победой фаворита, – сообщила я Феофанову, тормозя его за плечо. Осторожно разогнувшись, он поглядел на меня полными ужаса глазами. Из разбитой губы у него текла кровь, на лбу образовалась шишка.

– Мы живы, – прохрипел он так, что я не поняла, это вопрос или констатация факта.

– Вроде живы, – пожала я плечами, изучая разбитое лобовое стекло. – Пока живы.

– Я уж думал, что все, – судорожно вздохнул Феофанов. – Господи, меня точно решили пришлепнуть! Это Никита, черт бы его побрал.

– Неизвестно еще, – буркнула я, подсчитав в уме сумму, необходимую для ремонта «Фольксвагена».

– Да кто же еще? Уверен на все сто, что Никита! – негодовал Феофанов и вкрадчиво спросил, глядя на меня глазами брошенного голодного щенка: – Евгения Максимовна, вы возьметесь за мое дело? Без вас мне просто крышка.

– Уже взялась, – пробурчала я с досадой на себя, что ввязалась в эту темную историю. – Расценки мои знаете? Оплатите ремонт машины плюс деньги на дополнительные расходы, если потребуется специальная аппаратура, материалы или заплатить кому-нибудь взятку, например.

– Я согласен, только защитите меня! – с готовностью закивал Феофанов.

Я промолчала.

«Фольксваген» я оставила на платной стоянке, чтобы отремонтировать позже. От стоянки мы доехали на такси до ближайшего банкомата, чтобы снять деньги на ремонт машины.

– Снимете деньги, потом поедem к вам домой, – сказала я архитектору, пока тот копался в карманах в поисках бумажника с кредитками.

Феофанов растерянно обернулся ко мне:

– У меня больше нет дома.

– Как это нет? – изумилась я.

– Ну, в квартире, где мы жили с Анжелой, теперь поселился ее брат, якобы для охраны ее от меня. Дом родителей я продал, так как полагал, что для совместной семейной жизни хватит одной квартиры, – потерянным голосом поведал Феофанов. – Если я заявлюсь в свою квартиру, Никита пристрелит меня, подбросит наркотики и скажет своим коллегам, что в таком виде и нашел меня в подъезде.

– Вы, кажется, рассказывали о каком-то своем друге, у которого ночевали? – вспомнила я.

При упоминании о друге архитектор поник совсем.

– Я ему звонил сегодня утром, и мне дали понять, чтобы я там больше не появлялся. Конечно, не в открытую. Намекнул, что жена чуть не сбрендилa от случившегося. Лучше подождать, пока она остынет, и только тогда появляться. Говорил, что через три дня он идет в отпуск, они на две недели едут к родственникам жены, а затем мы непременно встретимся, посидим, то да се. – Сказав это, Феофанов опять стал шарить по карманам.

– Великолепно, – проворчала я. На аллее справа от банкомата показался патруль в составе четырех человек.

– Да что вы копаетесь! – прикрикнула я на горе-клиента.

– Не могу никак найти бумажник, – смущенно проговорил Феофанов, – может, выронил в машине во время бешеной гонки или в больнице сперли?

– Ни в больницу, ни к машине мы возвращаться не будем, – буркнула я и потянула его от банкомата. – Возьмите меня под руку, сделаем вид, что просто прогуливаемся.

Феофанов с готовностью взял меня под руку, и мы неторопливо пошли по аллее прочь от банкомата.

– Почему мы не будем возвращаться к машине? – негромко спросил Феофанов.

– Примета плохая, пути не будет, – отшутилась я.

– Думаете, они устроят там засаду? – с понимающим видом кивнул Феофанов.

– Не исключено, – ответила я. Феофанов судорожно сглотнул.

– Не бойтесь, они на нас даже не смотрят, – оглянулась я на патруль. – Прекращайте дрожать, а то у меня будет вибрационная болезнь.

– Я не от страха дрожу, просто ветер такой пронизывающий. Надо было куртку потеплее надеть, – сказал Феофанов, стуча зубами. – А замерзать мне нельзя, у меня слабое здоровье.

– У такого быка – и слабое здоровье? – сказала я чуть громче, чем требовалось, потому что не смогла совладать с собой от потрясения. – У вас нормальная ветровка. Может, мне снять и отдать вам свою куртку?

– Ни за что! Я лучше замерзну, – гордо заявил архитектор.

Я остановила такси. Мы как раз стояли на проспекте.

– Я сейчас за вас заплачу, но завтра, когда откроются банки, вы мне все компенсируете, – с грозным видом предупредила я Феофанова в салоне такси, протягивая водителю деньги.

– Да нет проблем! – воскликнул Феофанов и поинтересовался: – А куда мы едем?

– Мы едем к единственному родному человеку, оставшемуся у меня на этой планете. Не считая, естественно, отца, – ответила я.

– Вижу, про отца вы говорите без теплоты в голосе, – заметил Феофанов.

– Это мое личное дело, – пробурчала я. – Мы с отцом не общаемся.

– Вас это беспокоит? Может, поговорим об этом? – дружелюбно предложил Феофанов. – Выговоритесь, легче будет.

– Я что, второго Фрейда подрядилась защищать? – спросила я зловеще.

– Просто предложил, – пошел на попятную Феофанов. – Я думал, это поможет нам сблизиться.

– Вот как раз сблизиться нам не стоит, – сухо заметила я. – Вы должны четко выполнять мои приказы, быть со мной абсолютно честным, доверять мне, но не более. А пока приказываю молчать, мне надо собраться с мыслями.

В салоне частного такси повисла тишина, которую нарушил водитель:

– Куда дальше?

– Направо, потом на перекрестке снова направо, – ответила я, проверяя, нет ли за машиной «хвоста».

Глава 2

Перед квартирой тети Милы, у которой мне пришлось поселиться, переехав в Тарасов после смерти матери, мы остановились, и я еще раз попросила Феофанова повторить легенду. Я не хотела, чтобы тетя знала, кто он на самом деле, чтобы не втягивать ее в свои дела. Она мне заменила мать, и я слишком дорожила ею.

– Мы познакомились на улице сегодня вечером. На меня напали хулиганы... – послушно затараторил архитектор, запнулся и попросил: – Евгения Максимовна, может, давайте скажем, что на вас напали хулиганы, а я их раскидал?

– Моя тетя не полоумная, чтобы поверить в подобный бред, – ответила я. – Дальше, и без самодетельности!

– Ладно, вы меня спасли, – согласился Феофанов нехотя. – У меня от побоев шок, поэтому вы решили отвезти меня домой и напоить чаем. Так сказать, пожалели бедного калеку.

– Про калеку это хорошее дополнение, хвалю, – улыбнулась я, оценив его сарказм. – Можете еще рассказать про слабое здоровье.

– Смейтесь, смейтесь, – печально вздохнул Феофанов. – Мать рассказывала, что я родился очень слабеньким, постоянно болел, и она боялась, что я не выживу.

– Да это все матери так рассказывают, – махнула я рукой. – Давайте дальше.

– Я не женат, не выбрал еще подходящую девушку, – продолжал заученно Феофанов. – Остальное уже пойдет правда, про работу, про квартиру.

– Хорошо, – удовлетворенно кивнула я и посмотрела на руки архитектора. – Вы что, кольцо не носите?

– Нет, – ответил Феофанов.

– Ну, тогда вперед, – скомандовала я. Мы поднялись на один пролет вверх. Я достала ключи и открыла входную дверь. – Проходите, Виктор Арсентьевич, не стесняйтесь. Будьте как дома, но не забывайте, что в гостях.

Когда он вошел, я захлопнула дверь, обернулась и увидела тетюшку, выглянувшую из кухни на шум. Тетя Мила удивленно разглядывала архитектора, не в силах вымолвить ни слова, да и мой маскарад ввел ее в замешательство.

– Тетя, здравствуй, – нарушила я молчание и, указав на Феофанова, произнесла будничным тоном: – А это Витя, он будет жить у нас.

Феофанов хотел было поздороваться, но, услышав мои речи, закашлялся.

– То есть как?! – не поняла тетя Мила юмора. – Как жить? Что ты говоришь?

Сбросив сапожки, я обняла ее, поцеловала в щеку и прошептала на ухо:

– Шутка.

– Ну у тебя и шуточки, Женя. – Тетя с обидой отстранила меня. – У меня чуть удар не случился.

– А я думала, что ты будешь рада. Хотела сделать тебе приятное, – напустила я на себя оскорбленный вид.

Феофанов стеснительно жался к двери, поэтому я его вежливо спросила:

– Виктор Арсентьевич, вы заходить будете или как?

Тетя осторожно взяла меня под локоть. Ее глаза указали на Феофанова, требуя нормальных объяснений, а не ерунды, что я наговорила минуту назад.

– Прошу любить и жаловать – Виктор Арсентьевич, мы случайно сейчас познакомились на улице, – произнесла я, отбирая у Феофанова куртку. – Шел с работы, и на него напали хулиганы, представляешь?

– Какой ужас! – всплеснула руками тетя Мила, пригляделась и заметила следы побоев на лице моего клиента. – Да у вас шишка! Немедленно надо наложить холодный компресс и обработать ссадины перекисью водорода.

– Не стоит беспокоиться, – попробовал возразить Феофанов. Но тетя ничего не хотела слушать, она потащила архитектора в комнату, усадила на диван, сбегала за медикаментами на кухню и принялась оказывать первую помощь.

Оставив клиента в чутких руках тети Милы, я пошла в свою комнату привести себя в порядок. Следовало поторапливаться, так как тетя Мила с ее способностями ненавязчиво вытягивать из людей информацию могла расколоть Феофанова, а это очень нежелательно. Сняв парик и очки, расчесала волосы, подкрасила глаза, губы – все-таки в доме как-никак был гость – и, переодевшись в удобные джинсы и блузку, поспешила обратно в гостиную.

Слава богу, тетя еще не начала допроса, я успела вовремя. Феофанов продолжал подвергаться медицинским процедурам и недовольно ворчал.

– Ну что вы как маленький, царапины могут воспалиться, – уговаривала тетя Мила, смазывая ему лоб мазью.

– У меня от этого льда зуб на зуб не попадает. Можно я закончу охлаждать шишку? – без особой надежды попросил Феофанов. – Я еще на улице промерз.

– Что же вы сразу не сказали?! – строго сказала тетя Мила, вырывая у него из рук пузырь со льдом. – Вам немедленно надо согреться. Кроме того, у вас еще не до конца прошел шок от случившегося. Я знаю, как вам помочь, есть отличное народное средство.

– Что за средство? – с опаской спросил Феофанов. – Я приверженец традиционной медицины.

– Не волнуйтесь, средство проверено столетиями, – заверила его тетя Мила. – Кофе с ромом.

– А, кофе, я согласен, – облегченно улыбнулся Феофанов. Тетя унеслась на кухню. Я же под села к архитектору.

– Ну, как вам тетя?

– Очень милая женщина, может, излишне заботливая только, – отозвался он, с удивлением вглядываясь в мое лицо. – Это вы?! Ну, вы даете!

– Даю, – подтвердила я. – Работа такая.

– Так вам гораздо лучше, – улыбнулся архитектор.

– Спасибо. План на завтра помните? – спросила я.

– Да, я снимаю деньги в банке, потом нанимаем такси и переезжаем в тихое место, чтобы пересидеть время до слушаний в суде по поводу моего развода, – отозвался Феофанов.

– Насчет развода я бы не торопилась на вашем месте, – негромко сказала я. – Может, удастся все утрясти и так. По крайней мере я постараюсь.

– Сомневаюсь, – поморщился Феофанов. – Вы что, сваха, что ли? Да и Никита Анжелин меня удавит.

– Не удавит, – пообещала я. – Есть во всей этой истории кое-что, что меня смущает, и я намерена разобраться во всех неясностях. Как вы уже знаете, помимо охраны клиента, я еще занимаюсь расследованиями. Мой девиз – «чтобы предотвратить опасность, надо найти ее источник и нейтрализовать». Вот я и попытаюсь нейтрализовать Никиту, когда буду уверена, что именно он – корень ваших проблем.

– Он, он, – закивал Феофанов. – Только не понимаю, как вы его устранили. Приступнете, что ли, в темном подъезде?

– Убийства не по моей части, – ответила я. – Есть масса других способов устранить человека без физического насилия.

– Кстати, а сколько мне денег завтра снимать? – Феофанов с задумчивым видом отложил журнал, который взялся было листать. – Это же на квартиру, еду...

– Возьмите столько, сколько вам нужно для комфортного существования в течение месяца плюс на ремонт моей машины и оплату моих услуг, – посоветовала я.

В гостиную вошла тетя Мила с подносом в руках. Я и архитектор получили по большому бокалу горячего напитка. Стянув с поверхности кофе розочку из взбитых сливок, я сделала глоток и поставила бокал на журнальный столик.

– Что, не понравился? – осведомилась тетя Мила.

– Нет, вкус великолепный, – ответила я, – только горячий очень.

– Вы пейте, – обратилась она к архитектору.

Тот хлебнул и выдохнул, будто хватил спирта.

– Ничего лучше я не пробовал, – произнес он, улыбаясь.

– Вам, как пострадавшему, я плеснула немного побольше рома. Напиток называется «Фарисей». В бокале сначала смешиваются горячий шоколад с сахаром и ромом, а сверху все заливается горячим и очень крепким кофе.

– Да вы просто кудесница! – воскликнул Феофанов и, в несколько глотков допив содержимое бокала, выдохнул: – Фантастика!

– Помимо прочих достоинств, этот «Фарисей» жутко разжигает аппетит, – произнесла я как бы между прочим. Когда мы вошли, из кухни доносились чудные ароматы, и я, за сегоднешний вечер перехватившая лишь чашку кофе, решила, что неплохо бы поужинать, иначе возникал риск грохнуться на утренней пробежке в голодный обморок.

– Уже поставила все разогреваться, – улыбнулась тетя. – Сейчас у нас будет поздний ужин.

Услышав про ужин, Феофанов забеспокоился:

– Дело в том, что я на диете, чтобы поддерживать себя в форме, – сказал он, ерзая на диване. – Я не ем определенных продуктов, содержащих генетически измененные компоненты. Не ем все то, что содержит восстановленное молоко или химию...

– Вы что, хотите меня обидеть! – сердито воскликнула тетя Мила и насупилась: – Я готовлю только из натуральных продуктов! И что это вообще за речи про диету?

Архитектор не знал, куда деваться от испепеляющего взгляда тети Милы.

– Я неправильно выразился, – оправдывался он, – я просто внимательно отношусь к тому, что ем, и не ожидал, чтобы еще кто-то был солидарен со мной в этом. – Феофанов наговорил тете кучу комплиментов о ее кулинарных способностях. По его словам, мастерское приготовление кофейного напитка уже говорит о многом.

Простив его, тетя пошла на кухню посмотреть, как там ужин. Феофанов, немало поразив меня, кинулся на кухню вслед за ней. Он заявил, что поможет накрыть на стол. Тетя Мила сначала сопротивлялась, но потом не смогла устоять перед обаянием архитектора.

Я осталась в гостиной брошенная всеми. Ожидая ужина, я взяла журнал, который листал Феофанов, и мои мысли незаметно обратились к предстоящей операции. Казалось, чего проще, поехать завтра утром с Феофановым в банк и снять деньги со счета? Однако в этом несложном действии могла таиться опасность. Не изучив возможности противника, сложно было определить, на что он способен. Парни в больнице доказали мне, что дело очень серьезное – оружие, поддельные документы. Точно не ясно, хотели ли наемники устранить Феофанова или под угрозой физического насилия принудить к какому-нибудь действию? Может, они хотели заставить его подписать дарственную на все имущество или составить завещание в пользу жены? Выяснить поподробнее не удалось, так как ситуация была крайне опасной для здоровья клиента, пришлось срочно вывозить его из больницы. Не исключено, что его преследователи прекрасно осведомлены, в каком банке Феофанов держит наличные средства. Во-первых, за банком могут следить, во-вторых, среди персонала банка может найтись сотрудник, который при появлении архитектора позвонит куда следует и за это получит тридцать сребреников.

Чем больше я размышляла, тем опаснее мне казалась поездка в банк. Надо найти другой способ добраться до капиталов Феофанова. Прислушавшись к звукам, доносившимся с кухни, и не уловив ничего подозрительного, я прошла к себе в комнату и включила компьютер. По электронной почте я послала сообщение одному знакомому хакеру. Наше знакомство было лишь виртуальным. В чатах я представлялась парнем по кличке Охотник, суровым детективом, время от времени отпускающим грязные шуточки по поводу материнки, железа и винта. На удивление быстро Юзер откликнулся, написал, что сидит дома и режется в новую компьютерную игру «Зомби». Жена на кухне что-то стряпает, а дети вовсе свалили из дома в неизвестном направлении. Я изложила ему суть дела, но хакер сразу же отказался.

– Я не занимаюсь воровством, – возникло его сообщение на экране монитора. – Одно дело что-нибудь разузнать, взломать какие-нибудь защищенные серверы. Совсем другое – опустошать чей-то банковский счет.

Я поспешила объяснить, что опустошить требуется не чей-то счет, а счет моего клиента, который дал на это добровольное согласие. Требуется только перевести деньги с одного счета на два других; один мой личный – туда пойдет оплата услуг телохранителя, другой для пластиковой карты. За это Юзеру гарантируется вознаграждение в размере пяти процентов от суммы перевода. Никто внакладе не останется, если не считать типов, поджидающих моего клиента в банке. Юзер сомневался.

Тогда я поинтересовалась, сколько он меня знает и сколько раз уже помогал. Толкала ли я его хоть раз на какую-нибудь уголовщину? Подумав, Юзер ответил, что нет и он, наверное, согласится, а затем спросил:

– Охотник, ты что, мне настолько доверяешь, что поручаешь перевести деньги? Мы же друг друга в глаза не видели. Вдруг я мошенник и переведу деньги на свой счет?

– Не засоряй мне память! – потребовала я. Потом, пробежав пальцами по клавиатуре, написала: – Людям надо доверять, Юзер! Кроме того, я знаю, где ты живешь.

– Ну, спасибо за оказанное доверие, – поблагодарил меня он.

Информацию, необходимую для операции, я пообещала дать Юзеру через несколько часов.

– Женя, стол накрыт! Мы тебя ждем! – заглянула в комнату тетя Мила.

– Иду уже, – отмахнулась я, завершая виртуальное общение.

– Все стынет, – на всякий случай напомнила тетя Мила и закрыла дверь.

Спустя минуту я уже сидела за прекрасно сервированным столом в гостиной. Блюда были красиво, с фантазией разложены на тарелках и украшены зеленью. Но самое удивительное то, что на столе стояла бутылка токайского семьдесят девятого года. По заверениям тети, она берегла несколько бутылок этого вина до моей свадьбы.

– У нас что, какой-то праздник? – с подозрением спросила я. – Такой стол накрыли, что я теряюсь в догадках, может, чего-то не знаю?

– Стол практически целиком сервировал Виктор, – радостным тоном произнесла тетя Мила, – а ко всей этой красоте я просто не могла не добавить бутылочку хорошего вина.

– Ну что вы меня захваливаете, – произнес Феофанов, самодовольно улыбаясь, – я лишь немного украсил то, что вы потрясающе приготовили.

– Вижу, пока меня не было, вы двое тут спелись, – с обидой сказала я.

– Ой, Женя, да садись же, суп стынет, – поторопила меня тетя Мила.

Я принялась есть суп, секрет которого тетя Мила тут же открыла нам по просьбе Феофанова. Назывался он «Пандаль», родом из Чехии. В говяжий бульон клали кусочки вареного мяса, зелень, специи и нарезанные на узкие полосочки блинчики, изготовленные по особому рецепту. После супа мы перешли к отбивным с кружочками картофеля, жареной капустой, грибами с луком и залитым сверху грибным соусом. На десерт – вино, Феофанов, как и подобает истинному джентльмену, открыл бутылку токайского, наполнил бокалы и предложил тост,

чтобы для собравшихся за столом все неприятности оказались в прошлом, наступили бы мир и благоденствие, а также чтобы в жизнь вошла настоящая любовь.

Тетя утерла выступившие слезы и сказала:

– Это замечательный тост. Я присоединяюсь и хочу добавить, чтобы тех подлецов, что напали на вас, Виктор, постигло справедливое возмездие.

Мы выпили.

– Отменное вино, – похвалил Феофанов, ставя на стол бокал.

К чаю тетя подала зефир собственного изготовления. Феофанов не уставал петь тете Миле дифирамбы, но та сказала, что не ждала гостей, а иначе бы подготовилась как следует. Затем настал черед Феофанова изложить нашу легенду. Иначе тетя не уснула бы ночью, если б не услышала подробностей этой «жуткой» истории. Архитектор не удержался от того, чтобы не приукрасить историю. Оказалось, что он весьма продолжительное время сдерживал натиск пяти громил, вооруженных ножами. Четверых он уложил, потом споткнулся, и пятый уже готовился нанести разящий удар в сердце, но подросла я и вырубилась негодя. Рассказал Феофанов все красочно, щедро сдобрив повествование шокирующими подробностями. Я устала пинать его под столом ногой. Все без толку. Феофанов не давал мне рта раскрыть.

– И как таких подлецов земля носит, не знаю прямо, – высказалась тетя Мила, тяжело вздохнув.

– И я не знаю, – покосилась я на Феофанова. – Может, поговорим лучше о чем-нибудь более приятном?

Тетя согласилась и пристала к Феофанову с расспросами о его работе. Видя, как он едва успевает отвечать на вопросы, я в душе позлорадствовала. Через минуту он начнет путаться, через две забудет, как его зовут. Пусть помучится, лишь бы не проболтался, что женат. Это разрушит всю легенду и породит у тети подозрения.

– Так, значит, все новые дома в Тарасове строятся по вашим, Виктор, проектам? – Глаза тети внимательно изучали лицо архитектора.

– Ну, не все. Можно сказать, что пятьдесят процентов, – проговорил он неуверенно. – Остальные новостройки за нашими конкурентами из «Альбатроса». И в Грачеве есть несколько зданий, построенных по моим проектам.

– Развлекательный центр «Арабские сказки» не вы построили? – быстро спросила тетя Мила.

– Нет, не я, – сразу ответил Феофанов.

Предупреждая следующий вопрос тети, я сказала, что уже достаточно поздно, завтра намечается тяжелый день и надо укладываться спать. Тетя Мила согласилась с моими словами.

– Я пока буду убирать посуду, а ты, Женя, вызови такси для гостя, – сказала она. Феофанов бросился было помогать с посудой, но я усадила его на диван и велела посмотреть телевизор, пока улажу вопрос с его ночевкой. Взяв со стола стопку грязных тарелок, я пошла к тете на кухню.

– А, это ты, Женя, – улыбнулась тетя Мила, обернувшись на звук шагов. – Если у вас что-то получится с Виктором, – сказала она почти шепотом, – то лучшего и искать не надо. Удачно ты его спасла. Молодец, Женя!

– Думаешь, он выгодная партия? – спросила я, сдерживая улыбку.

– Есть, конечно, кое-что, что меня настораживает, но в остальном – это лучшее, что попадалось тебе за последнее время, – сообщила тетя Мила, убирая оставшиеся отбивные в холодильник.

– А что тебя в нем настораживает? – поинтересовалась я. Мнение тети будет не лишним, потому что и у меня имелись сомнения в клиенте.

– По-моему, он бабник, – с серьезным лицом сказала тетя. – В разговоре чувствуется нервозность, чуть что – бросается помогать, будто ощущает себя виноватым. А какие у него глаза масляные. Если ты сможешь держать Виктора в узде, то, возможно, он остепенится.

– Да, чудеса иногда случаются, – пробормотала я.

– Он знает, чем ты занимаешься, Женя? – спросила тетя.

– Да, – ответила я, – знает, я призналась.

– Хорошо. Честность – хорошая основа для серьезных отношений, – изрекла тетя.

– Ты не против, если Виктор переночует у нас? – перешла я к интересующей меня теме.

– Что? Но удобно ли, вот так сразу? – взволнованно спросила тетя Мила, всем своим видом выказывая неприятие моего желания.

– Тетя, я же не малолетка какая, – сказала я. – Не забыла, что мне двадцать восемь?

– Ладно, поступай как хочешь, но знай, что я против поспешных поступков, – сдалась тетя.

– Постелешь ему на диване, хорошо? – я заискивающе посмотрела ей в глаза. – Мне просто не хочется отпускать его домой после случившегося. Он еще не отошел от шока.

– Ладно, постелю, – пожала плечами тетя Мила.

Урегулировав вопрос с ночлегом, я вернулась в гостиную. Феофанов поднял на меня глаза с застывшим в них немым вопросом.

– Все в порядке. Спать будете здесь, в гостиной на диване, – успокоила я его, – но перед сном надо кое-что сделать. Для начала сообщите пин-код вашей карточки и кодовое слово, если помните.

– Это для чего? – нахмурился Феофанов.

– Вы еще не забыли, что пообещали беспрекословно выполнять мои приказы? – спросила я строго. – Снимать деньги с вашего счета в банке опасно. Искать утерянную карточку тоже бы не советовала. У меня есть человек, который сможет перевести деньги с вашей карточки на мою. Потом мы их безболезненно снимем в любом банкомате. Свою оплату за неделю вперед я попросила перевести себе на счет, вы же не против?

– Нет. Хорошо, я все понял, записывайте. – Он продиктовал пин-код – кодовое слово было «Витя».

– В каком банке заводишь карточку? – спросила я, записывая на телепрограмме тетиним карандашом, которым она помечала интересовавшие ее телепередачи.

– В сбербанке, в центре, – ответил Феофанов. – Номер отделения не помню.

– Я знаю сама, сто двадцатое, – пробормотала я, барабанив карандашом по газете. – Плохо, что сбербанк. У них защита сильнее.

– Что, не сможете? – заволновался Феофанов.

– Не говорите глупостей. Прорвемся, – беспечно махнула я рукой.

– Воркуете, – бросила тетя Мила, вернувшись за оставшейся грязной посудой.

– Есть немного. – Я отнесла газету в свою комнату и вернулась с цифровым фотоаппаратом.

– Это зачем? – не понял архитектор.

– Надо серьезно поработать над вашим образом, Виктор Арсентьевич, вы слишком заметны.

Феофанов сел на стул к свободной стене, оклеенной светло-кремовыми обоями. Я сделала несколько снимков.

– Улыбнитесь, скажите «чиз».

Грустный клиент через силу улыбнулся. Сверкнула вспышка. Я опустила фотоаппарат.

– Отлично. Осталось придумать, где вам взять новую одежду, соответствующую образу, а остальное – вопрос почти решенный.

– Вы профессионал, вам виднее, – покорно кивнул Феофанов.

Тетя Мила принесла из своей спальни комплект постельного белья, подушку, плед и велела мне убираться с дивана. В половине первого в квартире наступила тишина. Тетя спала у себя в спальне, Феофанов похрапывал на диване, а я продолжала трудиться, как пчелка, за компьютером в своей комнате. Перво-наперво я послала Юзеру информацию, необходимую для перевода денег. Хакер пообещал, что все пройдет без сучка без задоринки. Перевод решили осуществить в десять часов утра. После этого с помощью специальной программы я обработала фотографии Феофанова на компьютере, пытаясь подобрать для него образ, способный изменить значительно внешность архитектора. Выбрав три варианта, я оставила окончательное решение до утра. Дальше по плану шло изготовление документов для Феофанова.

Глава 3

– У них лица какие-то отталкивающие, – недовольно поморщился Феофанов, разглядывая свои измененные изображения на экране монитора.

– Зато второй раз никто не взглянет, – парировала я.

– Ну почему вы так хотите меня изуродовать? – взмолился Феофанов.

– Потому что нельзя быть красивым таким, – буркнула я.

– А может, сделать из меня кавказца? Я смогу сыграть эту роль, – неожиданно предложил Феофанов и продекламировал с отвратительно фальшивым акцентом: – Эй, дарагой, слышыш, сколко сэйчас вре́мень, вах, вах?

– Да-а, – протянула я, посмотрев на него долгим взглядом. – Вершина актерского мастерства. Знаете, что с такими кавказцами делает милиция?

– Ах да, милиция, – поник Феофанов. – Совсем позабыл об этом.

– Короче, делаем из вас старика, и баста, – твердо сказала я. – У меня уже готово пенсионное, так что нечего тут разглагольствовать, время поджимает.

Я разложила на своей кровати одежду, приобретенную за наличные у соседа с первого этажа. Сегодня в восемь утра я зашла к этому вредному старикашке и предложила сделку, от которой он не смог отказаться.

– Уж не надеетесь ли вы, Евгения Максимовна, что я надену это тряпье? – сварливо спросил Феофанов, узрев наряды доперестроечной эпохи.

– Наденете, наденете, – пообещала я и добавила: – Девяносто девять процентов стариков одеваются подобным образом. Кстати, парика для вас у меня нет, и седину придется наносить химическим способом, да и прическа у вас слишком аккуратная, будем исправлять.

– Слушайте, это уже чересчур! – Феофанов с паникой в глазах схватился за свои ухоженные волосы. – Я протестую!

– По вашей милости я ввязалась в ваши разборки с женой, готовые в любую минуту перерасти в смертоубийство, а вы еще протестуете! – Меня начинали злить капризы клиента. – Хотите расторгнуть договор и оказаться на улице?

Мое замечание здорово испугало Феофанова. Больше с его стороны я не слышала ни намека на недовольство. Превращение архитектора в пожилого мужчину заняло немногим более часа. Хорошо, что тетя Мила ушла в гости к своей подруге Марии Александровне, иначе бы она в секунду догадалась, что я надуваю ее с архитектором. Феофанов одевался, а я в это время перевоплотилась сама. Мне потребовалось гораздо меньше времени, чтобы загримироваться, так как образом «серой мышки» я пользовалась часто и уже набила руку.

Одетый в оливкового цвета пожеванный матерчатый плащ с круглыми блестящими металлическими пуговицами, Феофанов крутился перед зеркалом в прихожей, ужасаясь своему виду.

– Наденьте шляпу и перчатки. И возьмите вот это, – велела я, подавая ему деревянную трость.

– Какая тяжелая! – удивился архитектор, когда трость едва не выскользнула у него из рук.

– Стальной сердечник можно использовать как оружие, а со стороны будет казаться, что вы настолько слабы, что еле держите свою палочку, – пояснила я. – И не забывайте горбиться, шаркать ногами и кашлять. Старайтесь меньше разговаривать. Косите под глухого, страдающего маразмом старика.

– Постараюсь, – неуверенно сказал Феофанов.

– Не надо стараться, сделайте это, – резко сказала я. – Так, еще это, – на нос архитектора были надеты очки в толстой роговой оправе. – Вы еще плохо видите.

– В общем, моральный и физический инвалид, – вздохнул мой подопечный с грустью.

Я велела ему попрактиковаться, походить с тростью, привыкнуть к одежде. Сама же двинулась на кухню собрать в дорожную сумку немного припасов. Кто знает, когда теперь удастся поесть по-человечески. В сумку я положила также гримировальный наборчик, так как понимала, что придется не раз поправлять внешность и себе, и клиенту.

– Мне ваши вставные зубы очень мешают, – пожаловался Феофанов, трогая рот.

– Не прикасайтесь к лицу! – рявкнула я, засовывая в сумку аппаратуру для прослушивания, несколько микрофонов, передатчиков, мини-камер и других шпионских штучек, впрочем, не занимающих в багаже много места. В качестве средств защиты я выбрала метательные ножи, замаскированные в многочисленных пряжках пояса. Револьвер сунула в двойное дно дорожной сумки вместе с комплектом химикатов и парочкой запасных удостоверений. Баллончики с газом и электрошок я бросила в сумку вместе с вещами. Посмотрела на часы – половина десятого, время выступать. Одевшись, я взяла из шкафа зонтик, проверила нажатием кнопки, как из упора выскакивает игла, затем заправила его сильнодействующим снотворным.

– Ты прямо как на войну собираешься, дочка, – по-старчески дребезжащим голосом сказал Феофанов, проковыляв в комнату.

– Надо быть готовым к любым неожиданностям, – сказала я, глянув в последний раз в зеркало. – Идем.

На маршрутном такси мы доехали до банка почти на окраине Тарасова. Феофанов остался сидеть на лавочке перед девятиэтажным домом, а я пошла к банку, сжимая зонтик в руках. Прошла сначала мимо, будто прогуливаясь, затем ровно в десять приблизилась к банкомату. Я сняла деньги в два приема так, чтобы в суммах не было нулей до десятков рублей – некруглые суммы труднее вычислялись. Вернувшись за Феофановым, я застала рядом с ним какую-то бабку. Феофанов пытался никак не реагировать на нее, зябко ежился, покашливал и смотрел прямо перед собой, словно никакой бабки поблизости не существовало.

– Отец глухой, плохо видит и плохо сообщает, – пояснила я старушке. – У него разжижение мозга последней стадии.

– Батюшки! – всплеснула руками бабка, с состраданием посмотрев на архитектора. – А выглядит таким крепким.

– Папа, пошли! – гаркнула я Феофанову в лицо и потянула его за руку. Он вздрогнул от неожиданности, закричал, как заводящийся трактор, и медленно поднялся на дрожащие ноги.

– На демонстрацию, товарищи, флаги не забудьте, – проговорил он дрожащим голосом.

Эта фраза повергла бабку в печаль.

– Точно, тронулся, – вздохнула она.

– Папа, пойдем, – поторопила я архитектора. Походкой мертвецки пьяного кавалериста, широко расставляя негнувшиеся ноги, Феофанов зашаркал за мной.

– Не переигрывайте, – шепнула я тихо.

– А? Не слышу, – прокричал Феофанов, окончательно вжившийся в роль.

Неторопливо мы добрались до автобусной остановки, расположенной в квартале от банка, подождали минут пять и сели в автобус четвертый номер – его маршрут совпадал с направлением нашего пути, конечной точкой которого был маленький городок Карасев, рядом с Тарасовом.

В автобусе я развернула газету с частными объявлениями, выискивая в рубрике «Сдается жилье» квартиру или дом в Карасеве. Парочку приемлемых вариантов я обвела карандашом. Феофанов потянул у меня из рук страничку с анекдотами, но получил по рукам в напоминание о собственной близорукости. На звонок по первому телефону из газеты мне ответила некая Галина Владимировна, рассказала подробно о достоинствах своего дома.

– Удобства во дворе? – прервала я поток слов.

– Нет, мы пристроили к дому теплый туалет и сауну, – с гордостью ответила хозяйка.

– Диктуйте адрес, – велела я и записала информацию в блокнот.

По второму телефону ответил мужской голос. Хозяина однокомнатной квартиры на третьем этаже пятиэтажного дома звали Павлом. В квартире имела газова колонка, что мне не понравилось. Лучше уж тогда брать дом. Для порядка я записала и этот адрес.

– Конечная, – объявил водитель. – Оросительный канал.

До Карасева оставалось еще пять километров. Я специально разбила путь на несколько отрезков. Так труднее его проследить. Мы вышли из автобуса и подошли к обочине. Поправив берет, я подняла руку в надежде, что кто-нибудь из водителей попутных машин пожалеет старика и девушку, съездивших под холодным осенним ветром. Синяя «Волга» снизила скорость, однако когда шофер повнимательнее разглядел меня, то прибавил газу и умчался прочь, обдав нас облаком выхлопных газов. Я разочарованно опустила руку и сурово взглянула на Феофанова.

– Хватит ваньку валять, – потребовала я. – Немного взбодритесь, а то нас никто не подберет.

Рядом взвизгнули шины. Я обернулась, подумав, что нас настигли преследователи. Опасения оказались напрасными. Рядом с нами притормозил какой-то навороченный «Запорожец» с эмблемой «Мерседеса» на капоте, перед радиаторной решеткой самодельные защитные дуги. Салон этого мутанта сотрясали вопли Сереги про «черный „бумер“». Тонированное стекло опустилось, и какой-то раздолбайского вида парень предложил подвезти нас до самого Карасева. Радостные от такого везения, мы рванулись к машине. С визгом покрышек и прокрутами «Запорожец» рванулся с места. Представившийся Стасом парень врубил музыку погромче и стал подпевать. За «Черным „бумером“» последовала «Песня про слесаря шестого разряда», далее «Бой с тенью». В заключение, рисуясь, Стас продемонстрировал нам рацию, притороченную к приборной доске. Она ловила все переговоры милиции, ГАИ и даже военных. Затем вновь грянули спортивные частушки. «Запорожец» мы покинули на центральной улице Карасева оглохшие напрочь. Я сунула Стасу в руку полтинник, но он с обиженным видом вернул его обратно.

– Что, мало? – спросила я.

– Два глухаря! – прокричал Стас. – Говорю же, с убогих денег не беру, – пояснил он и умчался на своем «Запорожце».

– Что ж, займемся шопингом, – предложила я Феофанову, показав на магазин одежды.

– Вы еще больше хотите меня изуродовать? – вздохнул Феофанов.

– Хотелось бы, конечно, но не буду, – ответила я. – Во всем нужно знать меру. – Я пригляделась повнимательнее и произнесла: – Выбрить бы вам лысину на макушке, мама родная бы не узнала.

– Нет! – воскликнул Феофанов. – Только через мой труп.

– Тише, без резких движений, – зашипела я. – Вы что, хотите провала нашей операции?

– Бриться не стану, – категоричным тоном заявил архитектор.

– Как хотите, – пожала я плечами.

Мы вошли в магазин, и на нас сразу обратились оценивающие взгляды продавцов. Очевидно, наш прикид навел на них скуку. Одна из продавщиц зевнула и отвернулась, уставившись в окно. Вторая, худая и юркая, решила проследить, чтобы мы чего-нибудь не стибрили. Феофанов подобранной для него одеждой остался более-менее доволен, сказал только что-то про стиль колхозника. Но я ему возражать не стала, хорошо хоть возмущаться не стал.

После магазина мы двинулись по объявлению навестить частный дом Галины Владимировны со всеми удобствами. Находился он недалеко от магазина на Коммунистической улице, извилистой и заваленной хламом. Прыгая через лужи, мы добрались до заветного дома пятидесят пять. Звонка ни на калитке, ни поблизости не наблюдалось, поэтому я крикнула, максимально напрягая голосовые связки:

– Эй, дома есть кто живой? Хозяева, отворяйте!

Феофанов забарабанил кулаком по двери, а потом, помогая мне, повернул ручку двери, и она неожиданно открылась.

– Ну что, войдем? – спросил архитектор.

– Эй, есть кто живой? – крикнула я еще раз, осматривая двор на предмет собачьей конуры.

Конуры не было, и потому, прекратив орать, я вошла. Феофанов проследовал за мной.

Из дверей дома появилась хозяйка, полная женщина лет пятидесяти. Приветливо улыбаясь, она махнула нам рукой:

– Проходите, проходите. Вы же по объявлению?

– Да, по объявлению, – кивнула я.

Со стороны послышался шорох. Я резко развернулась, однако увидела лишь черное размытое пятно, метнувшееся к Феофанову. Сердце кольнула ледяная игла страха. В руку скользнул метательный нож, но бросить его не пришлось, так как я поняла, что опасности для жизни клиента нет. Это была всего лишь здоровенная немецкая овчарка, которая вела себя вполне дружелюбно.

– Фу, Джеки, – заорала на нее хозяйка дома, хватаясь за совок для мусора, валявшийся на крыльце. – Пошла, пошла!

Собака, гавкнув, ретировалась, а затем легко перемахнула через забор из сетки-рабицы и скрылась на соседнем участке.

– Извините, это овчарка соседей. Сколько раз им говорила, чтобы привязывали.

– Это что же получается, мы снимем дом, а эта зверюга будет нас каждый день навещать? – возмущенно спросила я.

– Нет, что вы, – смущенно засмеялась хозяйка, – я сейчас соседям задам по первое число, и про собаку вы больше не вспомните.

– Хорошо бы, – прохрипел Феофанов. – Я старый человек, и мне нужен покой.

– Извините, – скорчила страдальческую гримасу хозяйка. Ее честные голубые глаза молили о прощении.

Я незаметно осматривала дом и прилегающий к нему участок. Что ж, лучшего варианта не найти. Сразу навскидку можно было наметить два пути отхода в случае вторжения незваных гостей с центрального входа. Кроме того, хорошо держать оборону, если нас окружают. Все пространство вокруг дома хорошо просматривалось.

– Прежде чем отказываться, подумайте, – сказала хозяйка, поймав меня за руку в коридоре. – В нашем городе вы найдете дешевле только грязную комнатуху в общаге с соседями-алкоголиками.

– Вы сказали про предоплату за три месяца, а если нам что-нибудь не понравится? Мы потеряем деньги? – спросила я, высвобождая локоть из цепких пальцев хозяйки. – Мы не настолько богаты.

– Я верну деньги! – пообещала хозяйка.

– Галина Владимировна, давайте мы заплатим за месяц, а если в течение двух недель не будет никаких проблем, доплатим еще за три, – предложила я. – Так, по-моему, справедливо.

По глазам хозяйки я видела, что она борется с собой.

– Или мы пойдем дальше. А вы, я уверена, легко найдете новых клиентов, – небрежно бросила я.

Тут-то Галина Владимировна и сдалась. Получив деньги, она протянула нам ключи и пообещала навестить на следующий день и проверить, как у нас дела. Жила она вместе с дочерью рядом, на соседней улице в доме умерших родителей. Мы попрощались, и она ушла.

– По-моему, вы опростоволосились, – с видом заправского торгаша сказал Феофанов. – Заплатили пять тысяч, да еще придется платить за газ, воду, свет, а в доме из мебели одна рухлядь – черно-белый телевизор да холодильник, работающий как самолет на взлете.

– Конечно, не отель «Риц», но, думаю, привыкнете. – Порывшись в сумке, я нашла средство для снятия грима, губку и дала все это Феофанову. – Вот, умойтесь, дома ходить в таком гриме не рекомендуется.

– К черно-белому телевизору я вряд ли привыкну, – проворчал архитектор.

– Еще голову помойте, – крикнула я ему вдогонку.

– Как я буду умываться, вода только холодная, – проорал Феофанов из ванной комнаты.

– Сейчас потеплеет, – пообещала я, поджигая колонку, – только не закрывайте воду, когда умоетесь, иначе будете оплачивать сгоревший АГВ.

Потом мы пообедали, а покончив с обедом, я наложила архитектору облегченный вариант грима – приклеила усы, узкую бородку, с помощью накладок изменила форму носа и подбородка. В волосах Феофанова после помывки исчезла большая часть седины, нанесенной специальной краской. Оставшаяся же на висках и у корней волос делала Феофанова старше на десять лет.

Он надел брюки со свитером, что были куплены в магазине.

– Что ж, довольно прилично, – заключила я. – По виду или учитель, или какой-то научный сотрудник развалившегося НИИ. – Так будете ходить днем. А если в мое отсутствие кто-нибудь появится, вставьте контактные линзы, чтобы изменить цвет глаз, и только после этого открывайте, – сказала я, протягивая Феофанову футляр с линзами. – Запомните, вы сын Семена Николаевича, я – его дочь, повезла отца в город в больницу.

– Какого Семена Николаевича? – не понял архитектор.

– Старика, которым вы недавно были, – терпеливо объяснила я. – Я Надежда, его дочь. Вот ваши водительские права на имя Опарина Александра Семеновича. Вы – учитель в школе номер двадцать два города Тарасова. Возьмите и выучите хотя бы свою фамилию.

Феофанов взял водительские права со своей фотографией, повертел в руках, а затем спросил с тревогой в голосе:

– А куда вы собираетесь ехать, Евгения Максимовна?

– Я собираюсь съездить в Тарасов, выявить источник опасности, угрожающей вам, и устранить его, – ответила я, надевая берет.

Мои слова сразили архитектора наповал.

– А как же я? Останусь дома один? Вдруг меня найдут? – В голосе Феофанова была нескрываемая паника.

– Спокойно. В течение нескольких дней мы тут в безопасности, – заверила я клиента. – Единственный человек, который знает, что вы ко мне обратились, – это Неделькина. Ни она, ни тот человек, который ей меня посоветовал, не знают моего настоящего адреса. Сим-карту на телефоне я сменила. Чтобы проследить наш путь от стоянки до дома тети Милы, преследователям придется перетрясти всех водителей, занимающихся частным извозом в этом районе. Да и если водители нас опознают, то это им вряд ли поможет. Помните, мы проходили значительные расстояния пешком? Проследить наши перемещения практически невозможно. Дом я сняла по липовым документам. Расслабьтесь, сидите дома, и ничего не случится.

Феофанов некоторое время осмысливал услышанное, просчитывал что-то в уме и наконец не без ехидства сказал:

– Значит, расслабиться? А вы не подумали, что, проследив мой звонок Неделькиной, они выйдут на нее, а она назовет вашу фамилию? По фамилии проверят, где вы прописаны, и возьмутся за вашу тетю.

– Кто вам сказал, что я прописана у тети? – оборвала я архитектора. – У меня еще ум за разум не зашел, чтобы так ее подставлять.

– А где вы прописаны? – не унимался Феофанов.

– Это не ваше дело, – отрезала я. – Если я говорю, что вы здесь в безопасности, то так оно на самом деле. Вы что возомнили о себе? Думаете, за вами охотятся все спецслужбы мира, а передвижения отслеживаются со спутника?

– Нет, но... – Феофанов попытался вяло возразить.

– Знаете, что я скажу, – доверительным тоном произнесла я, – соблюдая все меры предосторожности, вы можете прожить в Карасеве до глубокой старости.

– Ну уж нет! – испуганно воскликнул Феофанов.

– Совершенно согласна с вами, поэтому и поеду в Тарасов, – кивнула я. Архитектор больше не возражал, но попросил оставить ему что-нибудь для защиты.

– Если мало трости со стальным сердечником, то воспользуйтесь кухонным ножом или топориком для разделки мяса, – посоветовала я, – только не переусердствуйте.

– Очень смешно, – скривился Феофанов, раздосадованный моим нежеланием вооружить его.

– Так, Виктор Арсентьевич, хотелось бы услышать ваш домашний адрес, – попросила я, раскрыв блокнот...

Перед отъездом в Тарасов я с полчаса побродила по округе, изучая местность. В небольшом книжном магазинчике мне приглянулась карта города Карасева, а также открытки с видами города. У мельницы я заметила автобусную остановку. Стоявшие там двое мужиков объяснили, что до Тарасова недавно пустили маршрутное такси. Они как раз его и ждали. Я присоединилась. Ожидание оказалось долгим, но в конце оно было вознаграждено появлением раздолбанной обшарпанной «Газели» без номера с вывеской «Карасев – Тарасов-центр». Опередив мужчин, я забралась на переднее сиденье и всю дорогу вспоминала свой «Фольксваген», который в данный момент по воле судьбы-злодейки брошен с разбитым стеклом и помятым капотом на какой-то захудалой стоянке.

От центра Тарасова до дома Феофанова я добралась на такси. Элитный четырнадцатизэтажный дом стоял на берегу Волги, и, по моим прикидкам, квартиры в нем стоили никак не меньше полутора миллиона рублей. Становилось ясно, почему его жена хочет любой ценой оттяпать жилплощадь. Кроме квартиры, у Феофанова имелась дачка на Волге и катер. Мой взгляд скользнул по подъезду. Входящие в дом жильцы пользовались своим ключом. Кроме того, за стеклянными дверями сидел охранник. Ключ же Феофанова сгинул вместе с утерянным бумажником. Однако даже с ним я вряд ли прошла бы мимо охранника, знавшего всех обитателей дома в лицо.

Достав сотовый, я набрала домашний телефон Феофанова.

– Алло, слушаю, – ответил мне женский голос.

– Здравствуйте, вас беспокоит диспетчер аварийной службы горгаза, – сказала я в трубку строгим официальным тоном. – Извините за беспокойство, но вы не могли бы сказать, газовая плита какой фирмы у вас установлена?

– А вам это зачем? Что случилось? – с испугом спросила Анжела.

– Скажите, какая фирма, и я поясню. Очень мало времени. Ситуация экстренная, – с давлением проговорила я.

– «Сименс». Да что случилось?! – с беспокойством воскликнула жена Феофанова.

– Фирма «Сименс» выпустила партию бракованных плит, – пояснила я. – С течением времени во время эксплуатации в корпусе накапливается газ, затем при розжиге происходит взрыв. Сегодня по городу произошло пять таких случаев. Плиту надо немедленно проверить, чтобы не случилось трагедии.

– Какой кошмар! – выдохнула в трубку Анжела.

– Сейчас немедленно пройдите на кухню и проверьте, нет ли запаха газа, потом проведите обмыливание соединений и сопел горелок.

– Да вы рехнулись! – воскликнула в ответ Анжела. – Я к ней близко не подойду. Сейчас позвоню брату, пусть сам с ней разбирается.

– Да не переживайте так, – ободряюще сказала я, – у нас в вашем районе работает бригада, я передам, и к вам подойдет специалист. У вас в подъезде есть кодовый замок?

– Нет, у нас домофон. Пусть ваш работник покажет охраннику снизу свои документы, и его пропустят, – ответила Анжела. – Как он будет выглядеть, опишите.

– Это девушка в спортивной куртке, в берете и очках.

– А, девушка, – как мне показалось, с облегчением вздохнула Анжела.

– Да, молодая, но способная. Через минуту подойдет, – пообещала я и спросила: – А не знаете, какая плита у соседей?

– Нет, мы здесь недавно живем, – ответила Анжела, – может, мне лучше выйти из квартиры, пока ваш специалист не придет?

– Не надо, просто не заходите на кухню.

Выключив телефон, я быстро зашагала к освещенному подъезду. Как бы Анжела не начала что-нибудь подозревать и не позвонила брату, тогда затея с проникновением в дом накроется медным тазом. На домофоне я выбрала кнопку с номером семь, вдавила, потом немного отступила, ожидая ответа, так, чтобы моя физиономия попала в камеру, нацеленную на входящих.

– Кто это? – раздался из домофона искаженный голос.

– Это горгаз, меня послали по вашему вызову. – Я старалась сделать голос высоким и чтобы в нем звучала робость.

– Хорошо, что быстро приехали, – отозвалась Анжела, – входите.

Дверь открылась. Я прошла в вестибюль. Камера наблюдения, которую мне удалось заметить, была нацелена прямо на меня. Пришлось срочно поправить берет, скрывая детали внешности.

– Вы к кому? – окрикнул меня мрачный охранник.

– Я по вызову, – ответила я, приближаясь к его столу. Мое удостоверение заставило охранника поморщиться. Он аккуратно вписал фамилию в журнал и поставил время.

– Что-то не так? – обеспокоенно спросила я.

– Нет, – сухо ответил охранник. – Распишитесь.

Я расписалась. Мне вернули удостоверение и позволили пройти к лифту.

Поднявшись на второй этаж, я нажала на кнопку звонка седьмой квартиры. Анжела открыла дверь на цепочке и с минуту рассматривала меня. Не зная, что делать, я показала удостоверение и промямлила: «Горгаз».

– Вы одна? – Вопрос Анжелы заставил меня изобразить на лице удивление.

– У нас людей не хватает. Послали одну, но вы не думайте, я справлюсь, я уже почти год работаю, – проговорила я, поправляя очки.

Наконец Анжела впустила меня в квартиру и, как только я вошла, закрыла дверь на все запоры.

– Если бы послали мужчину, я бы точно не впустила, – неожиданно призналась она.

– Вы не любите мужчин? – удивилась я, снимая обувь.

– Нет, – невесело улыбнулась Анжела, и я отметила, что она довольно милая. Миниатюрная блондинка с ярко-синими глазами, хрупкая, женственная. Да, у Феофанова губа не дура.

– Понимаете, недавно ко мне пришли двое мужчин, сказали, что коллеги мужа, что с ним случилось несчастье. Когда я открыла, то они ворвались, затолкали меня в ванную и устроили погром. – Рассказывая это, Анжела передернула плечами. – Я думала, мне конец.

– Что-нибудь украли? – участливо спросила я, понимая, что мне сообщается важная информация.

– Нет, просто устроили погром, – вздохнула Анжела. – Пойдемте, я провожу вас на кухню.

Я пошла за ней. На кухне Анжела повернулась, посмотрела на плиту, на меня, и в глазах ее возник страх.

– А где ваши инструменты? – спросила она дрогнувшим голосом.

– Я не ремонтник, я только проверю, – поспешила я успокоить Анжелу. – Нужны вода и мыло.

– Вот вода, вот мыло. – Анжела указала на мыло и пустила воду в мойку.

– Отлично, – сказала я, взяла из сушилki столовый нож, при помощи него вскрыла крышку на плите, снимала горелки.

Анжела внимательно следила за моими действиями.

– Их поймали? – спросила я, разводя в тарелке мыльный раствор.

– Кого? – не поняла Анжела.

– Тех, кто на вас напал. – Я посмотрела на нее с сочувствием. – Не знаю, что бы было, если бы ко мне так ворвались. Я, наверное, сразу бы умерла от разрыва сердца.

– Я тоже чуть не умерла, – проговорила Анжела. – Представляете! Ванна, темнота, и они все там крушат. В газетах постоянно описывают подобные кошмары.

– Ужас! – сказала я.

– Конечно, ужас, – подтвердила Анжела. – Руки до сих пор трясутся.

– Не понимаю, а зачем они у вас все крушили и ничего не украли? – удивленно спросила я.

– Да муж, сволочь, послал мордоворотов, чтобы выгнали меня из квартиры или чтобы я сама сбежала, – с горечью сказала Анжела, и в глазах ее заблестели слезы. – Не дождется он, ясно! – закричала она с обидой. – Половина этой квартиры куплена на мои деньги, мне брат одолжил. Я не...

Не договорив, Анжела разревелась, и я принялась ее утешать. Вскоре жена Феофанова взяла себя в руки и, отстранившись, со всхлипом сказала:

– Извините, в последнее время столько всего навалилось. Иногда сижу дома одна и начинаю плакать.

Я в две минуты закончила спектакль с обмыливанием.

– Все в порядке. Ваша плита исправна.

Анжела спросила об оплате.

– Это бесплатно, – ответила я.

– Давайте я вас хоть чаем напою, – предложила Анжела. – Если вы не торопитесь, конечно.

– Нет, не тороплюсь, у меня конец смены.

Мы познакомились. Я назвалась Светой. За чаем я плавно подвела разговор на мужа Анжелы, то есть Феофанова.

– У меня парень работает участковым. Хотите, я ему скажу, и он разберется с вашим супругом, – состроила я из себя саму наивность.

Анжела устало улыбнулась:

– Не стоит, Света. У меня у самой брат полковник милиции. Он с ним разберется.

– Почему же ваш муж так к вам относится? – спросила я, разворачивая обертку шоколадной конфеты.

– Сама не знаю, – вздохнула она. – Все было так хорошо, а потом я узнала о его изменах.

– Он вам изменял? – Я сделала вид, что не поверила. – Вы такая красивая, а он...

– Самое поганое, что я узнала об этом последней, – зло сказала Анжела. – Уже все знали, а я как дура витала в облаках. Сказали – не поверила. Наняла детектива из агентства, все подтвердилось. Я рассказала все брату, а когда Витя пришел домой – выгнала его. Через некоторое время он позвонил, сказал, что придет мириться. По голосу было понятно, что он пьяный в

стельку. Брат разорался, узнав про звонок, сказал, что отвернет ему голову. Но, по счастью, Виктор не пришел. Зато потом пришли его головорезы. Я просто не ожидала от Вити такого!

– Может, это не он их прислал? – предположила я. Феофанов у меня никак не вязался с человеком, способным нанять громил, чтобы кому-то угрожать. У меня на глазах двое парней с фальшивыми удостоверениями, вооруженные до зубов, стремились во что бы то ни стало потолковать с архитектором наедине. Эти же парни навестили Анжелу. На кого же они работали? Вот вопрос.

Подумав, Анжела покачала головой:

– Кто же еще их мог прислать? Никита тоже считает, что это Виктор пытается меня запугать.

– А что, если ваш брат на работе перешел дорогу каким-то влиятельным дельцам теневого бизнеса? – озвучила я мысль, возникшую внезапно. – Точно! А они решили воздействовать на него через родственников. Если вашего брата расспросить, то он может дать парочку имен. Он знает людей, способных на такие «наезды».

– Никита никогда не станет разговаривать со мной о работе, а с тобой, Света, и подавно, – серьезно сказала Анжела. – Скорее он даже отругает меня, что я разоткровенничалась тут.

Я промолчала, но подумала, если мне взяться за расспросы Никиты, то он откроет мне душу, надо только хорошо попросить.

– Во сколько ваш брат приходит домой? – спросила я, уже прикидывая, какие методы применить к нему.

– Ой, – вскрикнула Анжела, – у Никиты сегодня день рождения! Юбилей!

– Надо же, – улыбнулась я, – наверное, отмечает сейчас с друзьями.

– Да нет, они должны прийти сюда. Я заказала ужин из ресторана. Стол уже накрыт. Надо кое-что разогреть к их приходу в микроволновке. – Анжела вскочила, посмотрела в окно за моей спиной, потом на часы.

– Они сейчас придут сюда, ваш брат и его друзья? – переспросила я.

– Да, Никита весь отдел пригласил, – улыбнулась Анжела.

С целым отделом по борьбе с наркотиками встречаться не хотелось, поэтому я засоби-ралась уходить.

– Господи, как хорошо, что вы, Света, пришли, а то я одна тут с ума схожу, – сказала мне на прощание Анжела. – Может быть, оставите номер сотового, будем иногда перезваниваться.

Я не успела открыть рот, как в дверь настойчиво позвонили.

– Это Никита! – обрадовалась Анжела, будто ребенок, дождавшийся родителей с работы.

Я не разделяла ее радости, так как понимала, что моя история с взрывающимися плитами может породить в душе Никиты и его коллег подозрение.

Я торопливо схватила сапоги, принялась натягивать. Тем временем Анжела открыла дверь. От ее радостного визга у меня заложило уши.

– Никита! С днем рождения! – Жена Феофанова повисла у брата на шее. Мне, застегивающей на сапогах «молнии», были видны ее болтающиеся босые ноги да начищенные до блеска итальянские туфли сорок шестого размера и форменные брюки Никиты.

– Спасибо, спасибо, Анжелочка! Три раза уже сегодня поздравляла, – раздался надо мной рокошующий голос Никиты. – А что, у нас гости? – Я выпрямилась и посмотрела Никите в лицо.

– Я из горгаза, проверяла у вас газовое оборудование. Все в порядке, кажется. Не буду вам мешать, пойду. – Казавшийся квадратным Никита одно мгновение изучал меня веселыми ярко-синими, как у сестры, глазами. За это мгновение я успела увидеть много деталей. Лапища Никиты сжимала красиво оформленный букет цветов. На пальце массивное кольцо с несколькими прозрачными камнями, похожими на бриллианты. Из-под распахнутого кителя виднелся табельный пистолет в кобуре. В воздухе витал аромат спиртного, по-видимому, на работе выпивали. Никита был старше сестры лет на двадцать.

– А где остальные? – спросила Анжела, заглядывая Никите за спину.

– Сейчас идут, что-то там у машины задержались. Затевают, гады, недоброе, – с улыбкой сказал он, внимательно рассматривая меня. То ли специально, то ли случайно, но он стоял в проходе, не давая мне смыться. Ситуация накалялась.

– Представляешь, Никита, сегодня по всему городу плиты газовые взрывались. Ты что-нибудь слышал? – подлила масла в огонь Анжела. – Есть пострадавшие? Ты что-нибудь слышал?

– Нет, – задумчиво произнес Никита и перестал улыбаться. – Девушка, предъявите документы, пожалуйста.

Несмотря на выпитое, он оказался чертовски сообразительным. Если бы по всему городу действительно что-нибудь взрывалось, то в милиции об этом узнали бы первыми. За пять минут новость бы облетела все управление. Может, Никита и догадался, что я не та, за кого себя выдаю, однако он не смог предвидеть, как я буду действовать. Быстрый, словно бросок змеи, тычок в солнечное сплетение, удар по ногам и удушающий захват. Анжела застыла на месте с открытым ртом и выпученными глазами, глядя на то, как брат трепыхается в моих руках. Мне было ее жаль, только просидеть определенное время в обезьяннике мне не хотелось. Неизвестно еще, ограничилось бы дело лишь сидением.

Двери лифта отворились, и на лестничную площадку ворвалась толпа товарищей Никиты. Первый нес в руках чучело головы лося, очевидно, подарок юбиляру. От вида своего начальника в бессознательном состоянии и меня, обхватившую его за грудь, они остолбенели, ничего не понимая. Выпитое во время репетиции юбилея мешало остроте восприятия. Собрав все силы, я рывком затащила тушу Никиты в квартиру, опустила на пол, а затем захлопнула входную металлическую дверь перед самым носом гостей.

– Никита, – жалобно пропищала Анжела.

– С ним будет все в порядке, – пообещала я. – Быстро в ванную!

– Вы хотите нас убить? – пролепетала Анжела, готовая упасть в обморок.

– Нет! – рявкнула я. – В ванную!

Жена Феофанова повиновалась и влетела в ванную. Туда же я затащила Никиту, который уже начал подавать признаки жизни. Я заперла дверь на защелку, а сама бросилась в гостиную. Взгляд скользнул по огромному, празднично накрытому столу.

Выскочив на балкон, я распахнула створку лоджии и взглянула вниз. Голову осаждали мрачные мысли – удастся ли мне бежать? Второй этаж. Не высоко, внизу асфальт, ни кустов, ни штырей. Но что дальше? Через несколько минут район перекроют так, что мышь не проскочит.

Я уже вознамерилась было прыгнуть вниз. Но тут из подъезда выбежали несколько человек, и мне едва удалось убраться с балкона до того, как меня заметили. Выход закрыт. В отчаянии я бросила взгляд в сторону гостиной. Что делать? На глаза попались грязные отпечатки обуви на паркете. Через долю секунды я поняла, что это мои собственные следы. Сняв с ног сапоги, я неслышно прокралась на цыпочках в спальню, смежную с гостиной.

Последняя надежда – спрятаться в квартире. Шансов практически никаких, да и где тут спрячешься? Оглядев спальню, я нырнула под кровать. Если найдут, то придется сдаваться, а там уже попытаюсь бежать по дороге в управление.

С рыком, от которого затряслись стены, из ванной выломился разъяренный Никита. Щелкнул передергиваемый затвор пистолета. Шаги. С грохотом распахнулась дверь в гостиную.

– Никита! – жалобно вскрикнула Анжела.

– Сиди и не высовывайся! – рявкнул на нее брат. Очевидно, Никита открыл входную дверь, потому что в квартиру ворвались его сослуживцы. Дверь в гостиную чуть не снесло с петель.

– Не свали стол! – прорычал кому-то Никита.

Двое вбежали в спальню. Я приготовилась к худшему. Главное, чтобы не пристрелили сразу.

– Она в окно ушла! – заорал кто-то хриплым голосом в гостиной, и все метнулись на балкон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.